ПОЛОЦКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи вѣдомостей при духовной семинаріи въ Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ полоцкой епархіи.

№ 11.

Цѣна за годъ пять руб. а за полгода три рубля съ пересылкой.

1 іюня 1889 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Объ установленіи отвѣтственности раскольниковъ за совершеніе духовныхъ требъ для лицъ православнаго исповѣданія и объ измѣненіи порядка разсмотрѣнія судебными мѣстами дѣлъ о преступленіяхъ противъ православной вѣры.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Юстиціи объ установленіи отвѣтственности раскольниковъ за совершеніе духовныхъ требъ для лицъ православнаго исповѣданія и объ измѣненіи порядка разсмотрѣнія судебными мѣстами дѣлъ о преступленіяхъ противъ православной вѣры, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Послѣднюю часть статьи 196 уложенія о наказаніяхъ, изд. 1885 года, изложить слѣдующимъ образомъ:

Раскольникъ, дозволившій себѣ публично проповѣдывать свое лжеученіе православнымъ, или склонять и привлекать ихъ въ свою ересь, или совершать духовныя требы для лицъ православнаго вѣроисповѣданія, когда сіи дѣйствія не имѣли послѣдствіемъ отпаденія кого либо изъ православія въ расколъ, подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 189 сего уложенія, за привлеченіе православныхъ проповѣдью или сочиненіемъ въ иное, хотя и христіанское, вѣроисповѣданіе, или же въ еретическую секту или раскольническій толкъ.

II. Статью 1009 устава уголовнаго судопроизводства (судебнаго устава Императора Александра II, изд. 1883 года) изложить слѣдующимъ образомъ:

По дѣламъ о преступленіяхъ противъ православной вѣры и церковныхъ установленій судьи и чины прокурорскаго надзора должны быть изъ лицъ православнаго исповѣданія. Изъ такихъ же лицъ должны быть избираемы и присяжные засѣдатели по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію съ ихъ участіемъ.

III. Статью 1323 того же устава отмѣнить.

IV. Въ дополненіе къ статьѣ 571 законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (т. XV ч. II свод. зак., изд. 1876 года), постановить слѣдующее правило:

Лица иновѣрныхъ исповѣданій, занимающія должности губернскихъ и областныхъ прокуроровъ и ихъ товарищей, а также членовъ и секретарей губернскихъ, областныхъ, уѣздныхъ и окружныхъ судебныхъ установленій, не участвуютъ въ направленіи и разрѣшеніи дѣлъ, касающихся преступленій противъ православной вѣры и церковныхъ установленій.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 10-го января 1889 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ и ИЗВѢСТІЯ.

По сообщенію Полоцкой духовной консисторіи, резолюціею Его Преосвященства, послѣдовавшею 5-го мая на актѣ причта и прихожанъ Городокскаго собора о выборѣ новаго состава Городокскаго церковно-приходскаго попечительства на два трехлѣтія, *утверждены* слѣдующія лица: предсѣдателемъ попечительства—настоятель Городокскаго собора протоіерей Димитрій Григоровичъ, почетнымъ членомъ—уѣздный исправникъ Димитрій Евменовъ Лавровскій и членами: казначеемъ—уѣздный казначей Константинъ Стефановъ Ивицкій, дѣлопроизводителемъ—соборный священникъ Василій Копецкій, діаконъ Іоаннъ Журавскій, коллежскій ассесоръ Иванъ Павловъ Ильенко, секретарь присутствія Матвѣй Васильевъ Васильевъ, городской голова Матвѣй Станиславовъ Уверскій, гласные думы: Егоръ Вожикъ, Иванъ Христофоровъ и мѣщане: Осипъ Филипповъ Амосовичъ, Герасимъ Куксинскій, Андрей Новикъ, Андрей Вожикъ, Даніилъ Уверскій, Семенъ Владиміровичъ и Антипъ Вожикъ и крестьяне: волостной старшина Болецкой волости Григорій Яковлевъ, сельскій староста Осипъ Демидовъ, дер. Черницъ Ѳедотъ Никифоровъ, дер. Каменки Василій Евсеевъ, дер. Рубежницы Харитонъ Васильевъ, дер. Ромонятъ Яковъ Емельяновъ, дер. Хохловъ Алексѣй Кузьминъ, дер. Странатки Петръ Тимоѳеевъ, дер. Малаго Коша Тимофей Аверьяновъ, дер. Прудка Онуфрій Ульяновъ, дер. Озерокъ Алексій Ивановъ, дер. Заборья Карнилій

Ефремовъ, дер. Савонова Василій Павловъ, дер. Суравни Корнилій Ульяновъ и дер. Смольковъ Илія Григорьевъ.

Резолюціями Его Преосвященства, послѣдовавшими 5 мая, *утверждены* въ должностяхъ церковныхъ старостъ: на 4-е трехлѣтіе—Городокскій мѣщанинъ Михей Никитинъ къ Городокскому собору и кандидатъ къ нему мѣщанинъ Осипъ Филипповъ Амосовичъ, на 2-е трехлѣтіе—крестьянинъ деревни Слободокъ Маркъ Ивановъ къ Ясской, Себежскаго уѣзда, церкви; 8 мая—на 1-е трех ѣтіе крестьянинъ дер. Карлова, Доминиковской волости, Агафонъ Климовъ Желѣзняковъ къ Лутнянской единовѣрческой, Невельскаго уѣзда, церкви; 9 мая—на первое трехлѣтіе: купецъ и землевладѣлецъ имѣнія Утци Дементій Ивановъ Банковскій къ Чайкинской, Себежскаго уѣзда, церкви и кандидатъ къ нему крестьянинъ дер. Подберезья Евдокимъ Евстафьевъ; крестьянинъ дер. Пещива Сутокской волости Ѳеодосій Алексіевъ, къ Сутокской, Себежскаго уѣзда, церкви, а кандидатъ къ нему крестьян. дер. Самодурова Михей Трофимовъ и крестьянинъ дер. Осыно, Аннинской волости, Игнатій Стефановъ къ Осынской, Себежскаго уѣзда, церкви и кандидатъ къ нему крестьянинъ той же деревни Павелъ Вавиловъ; 12 мая—на первое трехлѣтіе крестьянинъ деревни Пилипова, Ѳеодосій Димитріевъ Смарыга къ Черноцовской церкви Невельскаго уѣзда.

Умеръ—священникъ Мѣницкой церкви, Лепельскаго уѣзда, Александръ Мархиль 27-го апрѣля.

Отъ Правленія Витебской духовной Семинаріи.

Журнальнымъ постановленіемъ правленія семинаріи, 23 марта—4 мая сего 1889 г. состоявшимся и Его Преосвященствомъ

утвержденнымъ, изъ суммы, ассигнованной епархіальнымъ съѣздомъ духовенства, назначено единовременное денежное пособіе воспитанникамъ семинаріи Владиміру Эрдману и Ѳеодору Барщевскому по 15 руб. каждому.

Отъ правленія Полоцкаго духовнаго училища.

Многіе родители изъ духовенства училищнаго округа дѣлаютъ несвоевременный взносъ денегъ за содержаніе въ училищѣ ихъ дѣтей. Образовавшуюся отъ сего недоимку правленіе взыскивало чрезъ мѣстныя казначейства посредствомъ ежемѣсячнаго вычета одной четвертой части изъ получаемаго жалованья. Имѣя въ виду, что такое взысканіе недоимокъ продолжается долгое время, что ставитъ училище въ затруднительное положеніе, правленіе училища, согласно своему журнальному постановленію, утвержденному Его Преосвященствомъ, покорнѣйше вроситъ духовенство, воспитывающее въ Полоцкомъ училищѣ своихъ дѣтей, вносить за содержаніе ихъ деньги при представленіи дѣтей изъ отпусковъ въ училище за треть впередъ. Годичная плата въ настоящемъ году 60 рублей.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Пятидесятилѣтіе возсоединенія бѣлорусскихъ уніатовъ. [1]

(1839—1889).

(Историческій очеркъ).

(Окончаніе).

30-го марта (четвергъ недѣли Пасхи) въ Св. Синодѣ происходило чрезвычайное собраніе его членовъ по дѣлу уніатской церкви. Засѣданіе это было сперва внутреннее, а потомъ открытое. Во внутреннемъ засѣданіи слушано было: а) Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, выраженное на синодальномъ докладѣ въ словахъ: „Благодарю Бога и принимаю"; б) свѣдѣніе правительствующаго сената отъ 21-го марта, съ прописаніемъ Высочайшаго указа, послѣдовавшаго 17 дня сего-же марта, о подчиненіи греко-уніатской духовной коллегіи вмѣсто правительствующаго Сената Св. Синоду; в) рапортъ бывшей греко-уніатской духовной коллегіи о полученіи указа правительствующаго сената о томъ-же. Тутъ-же постановлены были соотвѣтствующія распоряженія.

Въ открытомъ засѣданіи происходило слѣдующее: по облаченіи членовъ Синода въ мантіи и по занятіи ими своихъ мѣстъ, Оберъ-Прокуроръ, графъ Протасовъ ввелъ въ присутствіе Синода преосвященнаго Іосифа, который также облаченъ былъ въ мантію. Тогда первенствующій членъ Синода, митрополитъ Серафимъ объявилъ ему о совершившемся возсоединеніи и принятіи онаго Его Императорскимъ Величествомъ, и вмѣстѣ отъ имени Св. Синода и всей церкви россійской привѣтствовалъ его съ столь

(1 См. № 9. Изъ Литовскихъ Епарх. Вѣд.

важнымъ событіемъ, и въ лицѣ его все присоединенное духовенство. Членъ Св. Синода, митрополитъ кіевскій Филаретъ прочиталъ синодальную грамоту къ возсоединеннымъ епископамъ, а митрополитъ С.-Петербургскій вручилъ ее пр. Іосифу. Членъ Св. Синода, московскій митрополитъ Филаретъ прочиталъ Высочайше утвержденныя положенія Св. Синода о бытіи преосвященному Іосифу предсѣдателемъ коллегіи, съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа, и о переименованіи той коллегіи. Затѣмъ члены Св. Синода и преосв. Іосифъ, какъ представитель возсоединенныхъ, дали взаимное цѣлованіе мира, и всѣ вмѣстѣ выступили въ Синодальную церковь, и соборне съ преосв. Іосифомъ, съ очередными архимандритами Анатоліемъ и Θеогностомъ и двумя Александро-Невскими іеромонахами, принесли Господу Богу благодарственное моленіе, съ превозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему царствующемт дому, Св. Синоду и вселенскимъ патріархамъ. На молебнѣ присутствовалъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода и старшіе чиновники духовнаго вѣдомства. Въ заключеніе преосв. Іосифъ принялъ въ св. алтарѣ присягу. Ставъ въ мантіи у престола, на которомъ лежало св. евангеліе съ положеннымъ на него св. крестомъ, пр. Іосифъ прочиталъ присяжный листъ и подписалъ его [1]).

Такъ совершилось возсоединеніе бѣлорусскихъ уніатовъ къ радости всѣхъ православныхъ. Не болѣе другихъ радовались ближайшіе дѣятели этого событія—возсоединившіеся уніатскіе епископы—и блаженной памяти императоръ Николай, щедро наградившій всѣхъ участниковъ уніатскаго дѣла.

Формальное возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію не замедлило отразиться въ различныхъ мѣстахъ торжест-

---

[1]) Вѣстн. Евр. 1872, Сент., стр. 50—51.

вомъ православія. Тамъ, гдѣ повидимому сильна была унія, теперь ликовалъ народъ, полный благодарности за посѣтившую его милость Божію. Само собой понятно, что настоящее торжество православія должно было произойти въ самомъ центрѣ латинства западнаго края въ ополяченной Вильнѣ. И дѣйствительно въ Вильнѣ—резиденціи католическаго епископа—положено было совершить посвященіе викарія Литовской епархіи, протоіерея Михаила Голубовича, назначеннаго епископомъ Пинскимъ вмѣсто преосв. Антонія (Зубко), который получилъ самостоятельную минскую каѳедру. Нареченіе протоіерея Голубовича во епископа происходило въ Жировицахъ, гдѣ въ богослуженіи съ преосв. Іосифомъ участвовали епископы Исидоръ [1]) и Антоній.

Вотъ что писалъ преосв. Іосифъ графу Протасову по поводу торжества православія въ Вильнѣ: „Мы прибыли благополучно въ Вильно 1-го сентября, вечеромъ около восьми часовъ, при колокольномъ звонѣ въ православныхъ церквахъ, и при стеченіи народа, отчасти усердствующаго, а отчасти любопытствующаго. На другой день посѣтили мы, вмѣстѣ съ преосвященными Исидоромъ и Антоніемъ, православныя церкви. Вчера, въ воскресеніе, мы всѣ три архіерея служили соборне въ церкви Троицкаго возсоединеннаго монастыря. Это былъ день истинно торжественный: прекраснѣйшая погода оному благопріятствовала, стеченіе народа было необыкновенное, церковь была полна, и внѣ оной народъ толпился до самаго окончанія служенія. Разумѣется, здѣсь была большая часть народонаселенія римскаго, но за всѣмъ тѣмъ, повидимому, масса усердствующая превышала массу любопытствующую. При выходѣ изъ церкви народъ двинулся къ намъ подъ благословеніе, такъ что мы не легко пробрались къ

[1]) Нынѣшній первосвятитель Русской церкви, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

дверямъ... Посвященіе епископа совершено по предположенію въ соборной церкви Свято-Духова древле-православнаго монастыря... Я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что возсоединенное духовенство не только не затруднялось прибыть въ Вильну, но даже съ самодовольствіемъ и благородною гордостью старалось показать себя въ сей сторонѣ римскаго католицизма и въ церкви древле-православной. Огромная Свято-Духовская церковь была полна, въ полномъ смыслѣ этого слова, и по большей части высшей публикой; это показываетъ, по крайней мѣрѣ, что римляне вовсе не столько чуждаются православія, какъ можно бы судить по духу римскаго духовенства и по понятію, которое имѣютъ о Вильнѣ. При выходѣ изъ церкви, подъ благословеніе подходили къ намъ безъ различія православные и римляне. Все пребываніе наше въ Вильнѣ было, если такъ можно сказать, торжествомъ православной церкви. Духовенство римское перенесло этотъ ударъ въ безсильномъ безмолвіи. Сколько мнѣ пришлось узнать и сообразить, а также по словамъ князя Долгорукова [1]), виленская публика, внимавшая до сего по большей части мнѣніямъ римскаго духовенства, раздѣлилась послѣ настоящаго событія на разныя партіи, изъ коихъ большая часть смотритъ благопріятнѣйшимъ противу прежняго образомъ на православіе" [2]).

VII.

Какъ приведено было въ исполненіе возсоединеніе уніатовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ главнымъ образомъ было пребываніе уніи, какъ оно совершилось среди бѣлорусскаго уніатскаго народа, какъ, вообще, произошло окончательное устройство возсо-

---

[1]) Виленскій военный губернаторъ и генералъ-губернаторъ гродненскій, бѣлостокскій и минскій.

[2]) Зап. пр. Іосифа митр. литовскаго т. II, стр. 118—122, письма отъ 7-го и 9-го сентября 1839 г.

единенныхъ епархій въ іерархическомъ отношеніи и совершенное сглаженіе слѣдовъ бывшей уніи—подробныя свѣдѣнія обо всемъ этомъ оставили сами ближайшіе дѣятели возсоединенія въ своихъ обстоятельныхъ запискахъ [1]). Мы только скажемъ, что совершившееся въ 1839 году возсоединеніе уніатовъ какъ, съ одной стороны, не могло сразу переродить нѣкоторыхъ олатиненныхъ членовъ бывшей уніатской церкви, и въ этомъ отношеніи необходимы были для нихъ особыя мѣры, такъ, съ другой стороны, фактъ возсоединенія не прекратилъ происковъ латинянъ, еще съ большимъ усердіемъ продолжавшихъ интриговать, въ безсильной злобѣ къ совершившемуся великому событію и его дѣятелямъ.

Само собой понятно, что мѣры правительства, направленныя къ огражденію православія и русской народности бывшихъ уніатовъ отъ латино-польскихъ вліяній, не могли быть совершенно безболѣзненны для самихъ уніатовъ, особенно для тѣхъ изъ нихъ, которые сильно заражены были латинствомъ. Однако излечить больнаго иначе было и нельзя, какъ вызвавъ у него извѣстнаго рода боль. Но что значила эта боль *нѣкоторыхъ* въ сравненіи съ тою, какую перенесъ *весь* западно-русскій народъ въ то время, когда къ нему прививалась унія? Какъ она была безконечно мала въ сравненіи съ тѣми муками, какія пережилъ этотъ многострадательный народъ, болѣя уніей слишкомъ два вѣка?!

Фактъ совершившагося возсоединенія, сказали мы, не прекратилъ враждебныхъ дѣйствій давнихъ враговъ православія. Дѣйствительно, возсоединеніе бѣлорусскихъ уніатовъ вызвало сильное движеніе въ польско-латинской партіи, которая, не имѣя

---

[1]) См. Зап. преосв. Іосифа, въ 3-хъ томахъ и записки Василія Лужинскаго, изданныя Казанской дух. академіей, Правосл. Собесѣдникъ 1884 и 1885 годы

возможности противопоставить силѣ силу, тѣмъ старательнѣе начала вести свои подкопы тайно, дома и за границей. Первымъ дѣломъ ея было возбудить общественное мнѣніе въ Европѣ и главнымъ образомъ въ Римѣ. Съ этою цѣлію польскіе мятежники 1830 года, разные бѣглые католическіе ксендзы, монахи римскихъ орденовъ явились изъ нашихъ западныхъ губерній въ Римъ и осадили курію, съ воплями о гоненіяхъ римской вѣры въ Россіи. Современникомъ совершившагося тогда у насъ событія, коего теперь празднуемъ пятидесялилѣтній юбилей, былъ папа Григорій XVI (Капелляри) [1]. Къ секретарю этого папы синьору Ламбрускини и устремилась польско-іезуитская партія съ своими воплями о гоненіяхъ и преслѣдованіяхъ католицизма въ Россіи, стараясь склонить и секретаря, и папу на какую-нибудь крайнюю мѣру. Мало того, польскіе бѣглецы и іезуиты изъ поляковъ, изгнанные въ 1820 году изъ Россіи, задумали планъ, совершенно достойный этого святаго общества: польскіе мятежники должны были вступить въ іезуитскій орденъ, перемѣнить свои имена и въ одеждѣ духовныхъ пробраться въ Краковъ, Галицію, а отсюда въ Польшу и въ послѣдней произвести мятежъ. Ру-

---

[1]) Папа этотъ былъ въ высшей степени человѣкъ чувственный,—любившій много ѣсть и почти всегда выходившій изъ-за стола пьянымъ. Онъ жилъ съ женою своего цырюльника и прижилъ съ нею сына, котораго всѣ жители Рима называли не иначе, какъ Grigoriolo (Гриша). Огромный ростомъ, съ весьма развитыми мускулами, грубый и любящій самыя вультарныя удовольствія, папа этотъ былъ игрушкою своихъ государственныхъ секретарей, сначала Бернетти, а потомъ Ламбрускини. Послѣдній управлялъ Григоріемъ XVI самымъ тиранничеокимъ образомъ и внушалъ ему къ себѣ такой страхъ, что когда папа встрѣчалъ своего секретаря, идущаго къ нему съ бумагами, то не заглядывая въ нихъ, вскрикивалъ: «весьма хорошо, ваше преосвященсвво, весьма хорошо; ваше преосвященство дѣлаетъ чудесно; продолжайте, продолжайте!» Historie diplomatique de Conclaves par Petruccelli Della Gattina, VI vol. 409—421; La Rome de papes, tom II, 315—343. См. Вѣстн. Евр. 1872 г. Сент. стр. 66—67.

водителемъ этого плана былъ нѣкто Непомученъ, ректоръ іезуитской коллегіи въ Фрибургѣ, бѣлорусскій уроженецъ, изгнанный изъ Россіи въ 1820 году и перемѣнившій свое имя (Непомученъ на Галичъ) съ цѣлью попасть въ Россію и производить здѣсь іезуитскія козни. Въ этомъ планѣ приняло участіе высшее духовенство Рима, какъ впослѣдствіи достовѣрно узнало наше правительство; а монсиньоръ Гарибальди (римскій сановникъ, близкій къ папѣ), прямо обѣщалъ одному знатному поляку выхлопотать папское одобреніе и содѣйствіе осуществленію этого плана. Сильныя представленія и объясненія нашего посланника остановили осуществленіе этого плана, или по крайней мѣрѣ отстрочили его.

За то, тѣмъ усиленнѣе стала работать латино-іезуитская партія, съ цѣлью заставить папу рѣшиться на какой-нибудь крайній шагъ по отношенію къ Россіи вслѣдствіе возсоединенія уніатовъ. Особыхъ мѣръ, конечно, папа не могъ предпринять, но за то разразился въ своей консисторіи рѣчью по поводу возсоединенія уніатовъ (22 ноября 1839 года). Содержаніе этой рѣчи таково: Сначала папа изображалъ несчастіе, о которомъ онъ намѣренъ повѣдать своимъ почтеннымъ братьямъ и которое превосходитъ всѣ поражавшія доселѣ церковь бѣдствія. Потомъ, разсказавши извѣстныя басни объ *отпаденіи* русскихъ отъ католическаго единства, о *добровольномъ* принятіи уніи жителями нашихъ западныхъ губерній, о ихъ *благоденствіи* подъ польскимъ правительствомъ, переходитъ къ описанію возсоединенія уніатовъ съ православной церковію и здѣсь не щадитъ самыхъ яркихъ красокъ, не скупится на самую грубую ложь и клевету, особенно когда касается главныхъ дѣятелей въ дѣлѣ возсоединенія; говоритъ, что это дѣло совершилось обманомъ и хитростію. Далѣе, изображаетъ личную скорбь, причиненную ему

возсоединеніемъ уніатовъ и называетъ возсоединившихся епископовъ отступниками; изображаетъ гибельныя послѣдствія, какія могутъ произойти отъ этого для католиковъ оставшихся вѣрными римской церкви, почему онъ предъ лицомъ всего міра не перестанетъ жаловаться на отпаденіе уніатовъ отъ римской церкви, а особенно на отпаденіе епископовъ, и будетъ поражать самымъ тяжкимъ порицаніемъ обиду, нанесенную ими католической церкви. Впрочемъ, подражая Тому, Который богатъ милосердіемъ и Который пришелъ взыскать и спасти погибшаго, папа не лишаетъ своей милости и возсоединенныхъ епископовъ и каждаго изъ нихъ убѣдительнѣйше проситъ подумать, откуда они ниспали, и какимъ страшнымъ наказаніемъ должны быть подвергнуты по каноническимъ правиламъ; грозитъ имъ страшнымъ судомъ и проситъ возвратиться на путь истины. Рѣчь заключается словами, что вообще католичество въ Россіи находится въ стѣсненномъ положеніи, но папа употребитъ всѣ мѣры къ облегченію этого положенія, будетъ ходатайствовать за церковь римскую предъ русскимъ императоромъ, который по своей честности и прямодушію исполнитъ желаніе его, а для этой цѣли будетъ молить Бога, чтобы Онъ милостиво призрѣлъ на свое наслѣдіе и помогъ бы своей церкви, оплакивающей отпаденіе своихъ сыновъ, и далъ-бы ей желанное счастіе [1]).

Рѣчь папы хотя и была тотчасъ подхвачена заграничными газетами, но не произвела того дѣйствія, какого ожидала отъ нея польско-іезуитская партія. У насъ тоже не почтили ее особымъ вниманіемъ, какъ не обращали его вообще ни на какія печатныя клеветы, распѣваемыя въ европейской прессѣ о прекращеніи уніи. Даже появленіе книги адвоката и оратора ультра-

---

[1]) Likowski, Hist. unii kość. Rusk. z kość. Rzymsk. стр. 186. Вѣст. Евр. 1872 г. Сент. стр. 69—70.

монтанской партіи Монтилабера „Превратности церкви католической двухъ обрядовъ въ Польшѣ и Россіи“ [1]) прошло незамѣченнымъ, или не возбудило того вниманія у насъ, какое должно-было возбудить. Только одна слишкомъ уже пошлая и слишкомъ возмутительная клевета обратила всеобщее вниманіе, вызвавъ у нашего правительства особую ноту римскому двору. Разумѣемъ пресловутую исторію о мученіи игуменіи базиліанскаго монастыря Макрины Мечиславской [2]).

Считаемъ не лишнимъ воспроизвести эту исторію, какъ образчикъ польско-іезуитской правдивости и честности. По разсказу автора (или авторовъ) ея, мученія базиліанокъ начинаются съ минскаго монастыря. За вѣрность апостольскому престолу означенныхъ монахинь, по приказанію кровожаднаго Сѣмашко, сковали по двѣ вмѣстѣ, забили ноги ихъ въ кандалы, и въ такомъ положеніи заставили идти пѣшкомъ изъ Минска въ Витебскъ, гдѣ онѣ помѣщены были въ русскомъ женскомъ монастырѣ, наполненномъ казацкими вдовами. Прежде чѣмъ пригнали базиліанокъ въ Витебскій монастырь, въ послѣднемъ замучена была настоятельница его и осиротѣвшія витебскія монахини съ радостію подчинились минской настоятельницѣ, героинѣ легенды Мечиславской. Въ Витебскѣ мученицъ сѣкли розгами, заставляли

---

[1]) „Vicissitudes de l'èglise catolique de deux rites en Pologne et en Russie“.

[2]) Martyre de Socur Irena—Macrina Mieczyclaska et de ses compagnes en Pologne. Paris 1864. Исторія эта написана будто-бы со словъ настоятельницы базиліанокъ минскихъ, по имени Макрины Мечиславской, ректоромъ пропаганды римской Рылломъ, ректоромъ св. Клавдія въ Римѣ—Еловницкимъ и теологомъ той же пропаганды Лейтерномъ. Въ первый разъ она появилась въ польской газетѣ „Trois-Mai“, потомъ въ ультрамонтанскихъ „l'Univers“ и „l'Ami de la Religion“, а отсюда перешла во всю Европейскую журналистику и породила разныя брошюры. По словамъ другихъ, она составлена въ Парижѣ заклятымъ врагомъ Россіи Адамомъ Чарторыйскимъ.

ихъ, прикованныхъ къ тачкамъ, возить мусоръ, томили голодомъ, такъ что онѣ лѣтомъ ѣли траву, а зимой кормъ коровъ и свиней. Изъ Витебска этихъ мучениць переселили въ Полоцкъ, въ трехъ верстахъ отъ котораго находится Спасскій монастырь—резиденція архіепископа. Сюда-то приведены были несчастныя жертвы, числомъ около тридцати, и заперты здѣсь, какъ овцы. Такъ какъ начальникъ монастыря былъ человѣкъ сострадательный, то Сѣмашко смѣнилъ его и поставилъ другого, бывшаго семь лѣтъ тому назадъ духовникомъ базиліанокъ. Этотъ послѣдній заставлялъ бѣдныхъ монахинь равнять косогоры, носить кирпичи каменьщикамъ, строившимъ палаты для архіерея, разбивать камни для мостовой предъ архіерейскимъ домомъ, приказывалъ два раза въ недѣлю давать по пятидесяти ударовъ каждой изъ страдалицъ, отъ чего двѣ изъ нихъ померли, а остальныя едва влачили жизнь, нося на себѣ рубцы и язвы, произведенныя этими экзекуціями. Кормили ихъ только одними солеными сельдями, а пить послѣ такого кушанья не давали ничего; на ночь всѣхъ ихъ вмѣстѣ запирали въ сырыхъ и гнилыхъ сараяхъ; грозили сжечь ихъ, ставили предъ костромъ, у котораго стояли солдаты съ зажженными факелами. Исторія сообщаетъ, далѣе, гнусное сказаніе о томъ, будто во время ночной оргіи, по приказанію Сѣмашко, дьячки и служители отправились въ сарай насиловать мучениць, изъ которыхъ, во время защиты невинности пяти монахинямъ выкололи глаза, а прочихъ изувѣчили. Но всѣ эти мученія и угрозы не достигали своей цѣли; мученицы остались вѣрны римской церкви. Тогда Сѣмашко приказалъ бить ихъ палками, чтобы посредствомъ этого заставить ихъ принять православіе; насильно поволокли ихъ діаконы въ схизматицкую церковь. При дверяхъ церкви стоялъ отступникъ Сѣмашко, украшенный крестомъ и орденами, окруженный своимъ

духовенствомъ. Одна изъ сестеръ взяла обломокъ дерева и бросила его прямо въ церковныя двери, говоря, что ни она сама, ни другія сестры живыми не перейдутъ за порогъ схизматицкой церкви. Начальница этихъ сестеръ-мученицъ схватила плотничій топоръ, подала его Сѣмашко и сказала: „возьми этотъ топоръ, отруби намъ головы и брось ихъ въ твою церковь, въ которую не вступитъ наша нога“. Сѣмашко выхватилъ изъ ея рукъ топоръ и бросилъ ėго въ сестеръ, изъ которыхъ у одной разрубилъ ногу; потомъ ударилъ въ щеку начальницу съ такой силой, что вышибъ у нея одинъ изъ коренныхъ зубовъ. Видя, наконецъ, что всѣ усылія обратить этихъ мученицъ въ схизматицкую вѣру остались тщетными, Сѣмашко вошелъ въ церковь и произнесъ здѣсь проклятіе имъ. Изъ Полоцка оставшихся въ живыхъ базиліанокъ отправили въ Мядзіолъ, гдѣ также подвергли ихъ разнаго рода жестокостямъ и мученіямъ. Здѣсь, между прочимъ, ихъ топили въ озерѣ, для чего облекали въ особо спитыя рубахи съ однимъ рукавомъ. Отъ этихъ истязаній три изъ сестеръ умерли,—что сталось съ другими, неизвѣстно. Мечиславская-же съ двумя подругами успѣла бѣжать отъ рукъ своихъ палачей и огласила мученія базиліанокъ [1]).

Такова въ общемъ исторія страданій монахинь-базиліанокъ. Насколько она правдоподобна, можетъ судить всякій хоть не много знакомый съ уніей, съ отношеніемъ къ ней польско-латинской партіи и ненавистью послѣдней къ православнымъ за возсоединеніе уніатовъ. Фактъ возсоединенія разбилъ всѣ планы латинянъ, сдѣлалъ для нихъ безвозвратно потерянными уніатовъ, въ средѣ которыхъ разными насиліями они вербовали себѣ последователей католичества. Фактъ возсоединенія совершился.

[1]) Likowski, Hist. unii kosć Rusk. z kosć Rzymsk. стр. 186. Русск. Вѣст. 1864 г. Сент. 320—322; Вѣст. Евр. 1872 г. Сент. 70—72.

Почему же онъ совершился? Сказать, что вслѣдствіе преданности православнаго западно-русскаго народа своей вѣрѣ,—невозможно, ибо что подумаетъ Римъ, давно привыкшій считать всѣхъ сыновъ ecclesiae Ruthinicae почти латинянами? Къ чему привели тогда іезуитскіе планы, надъ которыми трудились delectissimi filii папы? Сказать такъ—значило запятнать клеймомъ безсилія доблестный орденъ, вѣрную ихъ союзницу Польшу, сознаться, что разсчетливый Римъ болѣе двухъ столѣтій заблуждался! Это было-бы уже слишкомъ обидно для вѣчнаго города. Нѣтъ, нужно во что бы то ни стало убѣдить незнающую нашихъ дѣлъ Европу, что возсоединеніе уніятовъ совершено насиліемъ. Это будетъ и по іезуитски, и оправдаетъ дѣйствія всегда вѣрныхъ Риму латинянъ. И вотъ, за неимѣніемъ фактовъ, которые послужили бы подтвержденіемъ, что уніаты возсоединены насильно, придумана достойная латино-польскихъ козноДѣевъ исторія съ самыми мелкими подробностями о семилѣтнемъ преслѣдованіи и мученіи уніатскихъ монахинь-базиліанокъ, числомъ шестидесяти одной, за то, что онѣ не хотѣли стать православными во время общаго возсоединенія уніатовъ.

Въ доказательство наглой лжи и безстыдной клеветы, какими отъ начала и до конца наполнена легенда о страданіяхъ базиліанокъ, приведемъ отзывъ одного изъ нашихъ іерарховъ, близко знающихъ и латинянъ, и дѣло возсоединенія уніатовъ, и самихъ мнимыхъ страдалицъ. „Въ этомъ разсказѣ,—говоритъ приснопамятный архипастырь,—вѣрны только названія городовъ Минска, Витебска, Полоцка и мѣстечка Мядзіолъ, и то, что при немъ есть озеро, хотя сочинителямъ этого сказанія было неизвѣстно, что рѣка Полота не въ Витебскѣ, а во ста слишкомъ верстахъ отъ этого города; вѣрно также названіе митрополита Іосифа, но разсказчики не знали, что къ его управленію

не принадлежала Бѣлорусская епархія, гдѣ онъ представляется дѣятелемъ; прочее же все выдумано,—какъ самые факты, такъ и названія множества лицъ, а въ числѣ ихъ и всѣхъ монахинь. Мнѣ почти всѣ монахини были лично знакомы, потому что я служилъ и учился въ Бѣлорусской епархіи, принадлежалъ къ управленію епархіи Литовской, а послѣ, съ 1840 года, управлялъ Минской епархіей. Изъ шестидесяти одной польскихъ фамилій данныхъ монахинямъ, только одна случайно совпала съ фамиліей, которую носила дѣйствительно монахиня Кулешанка, настоятельница Полоцкаго монастыря, остававшаяся нѣкоторое время настоятельницею и послѣ возсоединенія“ [1]).

Само собой понятно, что означенная исторія произвела большую сенсацію въ Европѣ, вызвавъ особенно много шума въ Римѣ,—центрѣ латинства и іезуитизма. Мнимыя мученицы были представлены папѣ, какъ живой примѣръ гоненій латинства въ Россіи, какъ несчастныя жертвы жестокости отступника отъ уніи—Сѣмашко. Въ Римѣ Мечиславскую помѣстили въ монастырѣ Св. Сердца и дѣлали ей тамъ разныя оваціи. Въ Парижѣ, для возбужденія общественнаго мнѣнія, служили панихиды по замученнымъ въ Минскѣ базиліанкамъ, говорили рѣчи, наполняли газеты и журналы статьями о мученичествѣ Макрины и ея спутницъ. Наконецъ, эти комедіи надоѣли русскому правительству и оно приказало своему посланнику въ Римѣ потребовать объясненій отъ куріи или, лучше сказать, объяснить папскому правительству, какъ нелѣпа, груба и безчестна эта выдумка. Дѣйствительно, даже у нѣкоторыхъ изъ іезуитовъ по этому случаю сказалась совѣсть и они убѣждали Ламбрускини скорѣе прекратить толки объ этихъ мнимыхъ эмигранткахъ изъ Минска, тѣмъ болѣе, что пресловутая Макрина и ея спутницы

[1]) Архіепископъ Антоній (Зубко) о Греко-унитск. церкви.

оказались женщинами такого поведенія и изъ такого слоя общества, съ какими избѣгаютъ всякаго знакомства всѣ порядочные люди [1]).

Такъ дѣйствовала за границей польско-латинская партія, озлобившаяся на Россію за добровольное возсоединеніе уніатовъ. Внутри Россіи интриги и месть той-же партіи были не менѣе сильны и направлялись главнымъ образомъ къ тому, чтобы возсоединенныхъ уніатовъ совратить въ латинство. Совращенія приводились латинянами въ исполненіе такъ систематически, что правительство наше принуждено было принять противъ этого мѣры. По этому случаю образованъ былъ комитетъ изъ Блудова, Дашкова, Строганова 2-го и Протасова; главной цѣлью дѣятельности этого комитета и было именно предупрежденіе совращеній въ латинство. Возсоединенные епископы, въ свою очередь, должны были неусыпно бодрствовать надъ своею паствою, такъ какъ безцеремонность ксендзовъ, ихъ наглость и хитрость польской шляхты доходили въ дѣлѣ совращенія до геркулесовыхъ столбовъ [2]). Но какъ ни старалась польско-іезуитская партія, частныя совращенія не могли повредить общему дѣлу возсоединенія и въ огромной массѣ возсоединенныхъ, благодаря во время предпринятымъ мѣрамъ, эти затѣи ультрамонтанства и полонизма не могли имѣть существеннаго значенія. Между тѣмъ русская на-

---

[1]) Вѣст. Евр. 1872 г. Сент. стр. 72—73.

[2]) Достаточно сказать, что одни изъ помѣщиковъ для совращенія возсоединенныхъ не жалѣли десятковъ тысячъ рублей, другіе же устрояли въ своихъ домахъ «каплицы», вносили туда фортепіано вмѣсто органа и ежедневно созывали въ нихъ православныхъ крестьянъ, приходившихъ на барщину, заставляя ихъ стоять на колѣнахъ по два, по три часа и слушать отправляемое имъ какого то рода богослуженіе. О дѣйствіяхъ латинянъ, направленныхъ къ совращенію возсоединившихся см. зап. Іосифа м. литовскаго т. I, стр. 184 и др. Записки Василія Лужинскаго, архіепископа полоцкаго 1840, 1854 годъ и др.

родность и православіе получали все большую и большую силу среди бѣлорусскихъ уніатовъ и постепенно выходили изъ прежняго приниженнаго положенія въ сравненіи съ латинствомъ. Оживленіе православной церкви въ Бѣлоруссіи если не обуздало дерзкихъ іезуитскихъ плановъ латинянъ относительно сего края, то во всякомъ случаѣ заставило ихъ перенести центръ дѣятельности въ другой пунктъ—въ тогда еще пребывавшую въ уніи *Холмскую Русь*. Сюда-то, спустя нѣкоторое время послѣ возсоединенія 1839 года, и устремилась главнымъ образомъ римско-каточическая пропаганда.

VIII.

Движеніе польско-латинской партіи по поводу возсоединеиія уніатовъ бѣлорусскихъ, кромѣ выше сказаннаго, объясняется, съ другой стороны, важностью и значеніемъ факта возсоединенія. Фактъ этотъ, какъ мы сказали еще въ началѣ нашего очерка,—крупной величины, это—событіе, имѣющее огромное значеніе не только въ церковномъ, но и въ государственномъ отношеніи. Возсоединеніе 1839 года укрѣпило на вѣчныя времена западный нашъ край за Россіей, тѣсно связавъ съ ней его полуторамилліонную массу народа православной вѣрой, положивъ конецъ проискамъ и減 кознямъ сторонниковъ латинства и пособниковъ Польши и освободивъ отъ узъ католицизма вѣрныхъ сыновъ Россіи. Такъ именно смотрѣли на возсоединеніе и въ самое время его совершенія. Вотъ что писали пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ по поводу возсоединенія бѣлорусскихъ уніатовъ: „Въ нынѣшнемъ году православная церковь внесла въ скрижаль исторіи своей одно изъ самыхъ радостныхк и важныхъ событій. Вмѣстѣ съ отечествомъ нашимъ торжествуетъ она возвращеніе въ объятія свои чадъ, отнятыхъ у нея во время иновѣрнаго надъ ними владычества... Въ семъ дивномъ событіи всякъ видѣлъ подтверж-

деніе неоспоримой истины, что все стремится къ своему началу, и возсоединеніе греко-уніатской церкви съ православною не представило въ сущности своей ничего новаго для обѣихъ: родное возвратилось къ родному, законное достояніе къ законной власти“ [1]). Иначе и быть не могло, потому что литовское княжество было русскимъ и латинство съ его духовенствомъ и стремленіемъ къ римскому единовластительству было ему чуждо.

Пояснимъ эту мысль словами того, кто всю жизнь свою посвятилъ борьбѣ съ латинствомъ и кто своими трудами помогъ осуществить давнее стремленіе бѣлорусскаго народа—возсоединиться съ единовѣрной Россіей. „Всѣ мѣры польскаго правительства—говорилъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ преосв. Іосифъ,—всѣ происки римскаго дяховенства, всѣ роды насилія, всѣ уловки коварства, всѣ частныя и общественныя силы употреблены были въ дѣло—чтобы ополячить въ Бѣлоруссіи русскій народъ, чтобы отнять у него вѣру отцевъ,—вѣру православную. Но напрасны были всѣ усилія. Этотъ народъ переносилъ съ твердостію и насилія, и страданія; не разъ проливалъ потоки крови,—и отстоялъ дѣло святое. Полякамъ, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, удалось только переселить въ нашу страну нѣкоторую часть своихъ родичей, ополячить и облатинить малочисленный классъ общества, увлекающійся обыкновенно житейскими выгодами: на массу же русскаго народа успѣли они наложить только личину латинства, подъ названіемъ уніи, которая не измѣнила ни его народности, ни его языка, ни сущности его вѣрованій. ни его родственнаго влеченія къ остальнымъ своимъ русскимъ православнымъ братьямъ... Казалось, время должно было для сего народа личину латинства превратить въ самое

[1]) Христ. Чт. 1839 г. стр. 352 и 382. Журн. М. Н. Пр. 1839 г. стр. 129 и 148.

латинство; казалось этотъ народъ потерянъ окончательно для православія. Не такъ думали тѣ, которые знали и народъ, и смиренныхъ его пастырей. Довольно было на десять лѣтъ отклонить, хотя въ нѣкоторой степени, вліяніе латинства и полонизма, довольно было десяти лѣтъ независимаго управленія и воспитанія юношества: и святое дѣло окончательнаго возсоединенія съ православною церковію всѣхъ уніатовъ въ Россіи совершилось мирно, тихо, съ рѣдкимъ единодушіемъ и пастырей и пасомыхъ [1]. Какъ же было не волноваться польско-іезуитской партіи? Возможно-ли было безъ интригъ и козней пережить столь великое посрамленіе? Всѣ иллюзіи относительно такъ опекаемой ею уніи разбиты, всѣ надежды уніатовъ повергнуты въ прахъ, полтора милліона бѣлоруссовъ, имѣвшихъ ad majorem Dei gloriam стать нѣкогда латинянами, возсоединились, сверхъ всякаго чаянія, съ православной церковью! Было основаніе скорбѣть, были причины лгать и клеветать, разыгрывать предъ Европой роль мучениковъ, выпрашивать у нея состраданія и защиты подобно евреямъ, которые кричатъ „гвалтъ" въ то время, когда они же сами бьютъ мужика. Безъ сомнѣнія всякому, хоть на время останавливавшему свое вниманіе на судьбахъ уніатской церкви, невольно,—самъ собою приходилъ на мысль вопросъ: почему поляки такъ сильно не любили уніи, точнѣе, православной стороны ея? Этотъ вопросъ приходитъ, читатель, и мнѣ на мысль. Отъ чего, въ самомъ дѣлѣ, поляки—наши братья по великой славянской семьѣ *ненавидятъ православіе*, столь близкое и родное всему славянству? Почему въ судьбахъ уніатской церкви они являются по отношенію къ своимъ брать-

---

[1]) Слово Сѵнодальнаго члена Іосифа, митрополита Литовскаго и Виленскаго, произнесенное 25 марта 1864 г. въ память двадцатипятилѣтія возсоединенія уніатовъ съ православною церковію.

ямъ русскимъ надоброжелателями и смутотворцами, обезславившими себя политикой, достойной презрѣнія? Почему ихъ несправедливость, лукавство и іезуитизмъ красной лентой проходитъ чрезъ всю исторію жизни западно-русскаго народа? Явленіе странное, но не безпричинное. Вообще „въ семьѣ не безъ урода"—такъ и въ великой славянской семьѣ—тоже не обошлось безъ него. Всѣ славяне любитъ православіе, исповѣдуютъ его и въ этомъ отношеніи славянство и православіе—да позволено будетъ такъ выразиться—можно назвать двумя близнецами, обитающими въ лонѣ человѣческаго духа, двумя цвѣтками, выросшими изъ одного и тогоже корня. Поляки не любятъ православія, они его не исповѣдуютъ. Кто является уродомъ въ великой славянской семьѣ, понятно само собой. Откуда же онъ взялся? Этого урода дало латинство, отдѣливъ племя леховъ отъ остальныхъ членовъ славянства, поставивъ его особнякомъ и напоивъ ненавистью къ своимъ братьямъ. Такимъ образомъ источникомъ золъ, причиненныхъ поляками своимъ братьямъ русскимъ, является латинство, папство.

Извѣстно, что духъ папства—іезуитизмъ и основаніе его—ложь,—ложь тѣмъ болѣе опасная, что папство выдаетъ себся за Богомъ—положенное основаніе церкви. Властолюбіе и гордость—наслѣдственный грѣхъ Рима. Когда у него не стало его побѣдоносиыхъ орловъ, онъ высылалъ свои догматы и каноны для завоеванія свѣта. Все, что осмѣливалось сопротивляться, было уничтожено молніею его гнѣва. Римъ устарѣлъ, но интриги его не остыли [1]). Его догматы и каноны полонили также родственный намъ, но издавна увлекавшійся бурнымъ потокомъ западно европейской жизни, польскій народъ. Подъ вліяніемъ латинства послѣдній сталъ пасынкомъ для большой славянской

[1]) Овербекъ, Свѣтъ съ Востока, Вильна, 1867, Предгсл.

семьи и внесъ въ западную Россію то, что вездѣ иповсюду приноситъ съ собой латинство—возмущеніе мира совѣсти, вѣроисповѣдныя смуты и народную порчу. На чужой, русской и литовской землѣ, польскій народъ втрѣтилъ народъ западно-русскій, точнѣе говоря, въ лицѣ поляковъ, здѣсь встрѣтился римскій католицизмъ и православіе. Достаточно было появленія незваннаго римскаго гостя, чтобы здѣсь создались ужасы рыцарскихъ орденовъ—ливонскаго и прусскаго, чтобы появились всемірные развратители—іезуиты, чтобы ввелось самое двуличное и неустойчивое вѣроисповѣданіе—западно-русская церковная унія Испортивъ простодушную славянскую натуру поляковъ, римско-католическое ученіе постаралось при этомъ внушить имъ самую глубокою ненависить къ православію и увѣрить, что все въ православіи есть богомерзкое, діавольское [2]). Какъ же могутъ не исполнять поляки такого наставленія Рима, такой его заповѣди? Помутивъ латинствомъ здравый порядокъ жизни, взирая на все сквозь призму римскихъ предписаній и не умѣя распознать настоящаго смысла явленій, поляки, на стыдъ славянской семьѣ, не хотятъ всмотрѣться въ свое прошлое, не хотятъ, въ нѣмомъ благоговѣніи предъ лицедѣющимъ Римомъ, постигнуть духъ первоначальной церкви, замѣняютъ его духомъ папства и ненавидятъ столь близкое и родное имъ, какъ славянамъ, —православіе! А между тѣмъ сколько было вразумленій и наставленій?! Гдѣ Польша, гдѣ унія?

И замѣчательно, отуманенные латинскою ложью, поляки думали разсадить, принесшее имъ столько бѣдствій, латинство на *русской* почвѣ, накинуть его *русскому* народу, забывая,

---

[2]) Вотъ слова, которыя не такъ давно были произнесены въ Львовѣ съ университетской каѳедры: „Schismatici sunt filii diaboli; ecclesia schismaticorum synagoga est diabolorum; in Eucharistia schismaticorum ipse sedet diabolus" Рус. Вѣст. 1864 г. Сент. стр. 323.

что жизнь и сила этого народа на столько тѣсно связаны съ православіемъ, что они немыслимы другъ безъ другу. „Если бы смѣшавъ все латинство, полонизмъ и іезуитизмъ съ его хитростями, успѣлъ кто-либо составить вещество, подобное водѣ или воздуху, и погрузилъ въ ономъ православнаго духовнаго на всю его жизнь, то и тогда онъ не пропитался-бы этою міазмой, но по выходѣ изъ нея предсталъ-бы на судъ Божій чистымъ и здоровымъ русскимъ православнымъ“ [1]). Эти слова вполнѣ приложимы и ко всякому русскому православноу человѣку. Это доказала и доказываетъ исторія великаго русскаго народа. Говоримъ *доказала*, ибо прошло уже болѣе десяти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ унія—это знаменитое исчадіе козней Рима —перестала существовать въ Россіи; говоримъ *доказываетъ*, ибо, кто не знаетъ, какую упорную борьбу ведетъ теперь единокровный нашъ червонно-русскій народъ съ римскимъ католицизмомъ, свободно живущимъ въ Галиціи, подъ видомъ дряхлой, какъ и самъ Римъ, еле влачащей свое существованіе уніи? Что послѣдняя существуетъ еще тамъ, благодаря только стараніямъ обмороченной Римомъ польскій партіи, это несомнѣнно. Но несомнѣнно также и то, что въ предѣлахъ Австріи, какъ въ свое время въ Россіи, унія доживаетъ свои дни. Не даромъ въ Римѣ говорятъ, что унія въ червонной Руси „in filo haeret“ (виситъ на ниточкѣ). Иначе и быть не можетъ, ибо древній Галичъ хотя и отдѣленъ отъ Россіи политической границей, но соединенъ съ нею однимъ происхожденіемъ, одной православной вѣрой. Извѣстно, что Галицкая Русь была послѣднею въ принятіи церковной уніи съ Римомъ, устоявъ въ православіи еще *сто четыре* года послѣ Брестской уніи; она уступила предъ насиліемъ только тогда, когда Польша совершенно прекратила ея

[1]) Ibid стр. 319.

связь съ царьградскимъ патріархомъ, и такимъ образомъ палъ главный столпъ православія—львовское ставропигійское братство [1]). Накинутая столѣтіемъ позже, унія въ Галицкой Ррси близится къ тому фазису своей разшатанной жизни, корорый постигъ ее въ Россіи уже на нашихъ глазахъ. И вотъ, чтобы поддержать ее, изъ Рима командировали въ Галицкую Русь армію іезуитовъ съ неограниченными полномочіями. Не надо было и особыхъ полномочій для достойныхъ преемниковъ Лойолы, чтобы они ревностно исполнили свою миссію, а съ полномочіями они явились уже не миссіонерами, а хозяевами, отъ которыхъ зависитъ даже власть уніатскаго митрополита [2]). Но Римъ, этотъ властолюбивый старецъ, забылъ уже еще такъ недавно полученные уроки, забылъ, что посягать на вѣру славянъ—значитъ посягать на ихъ жнзнь.

Ив. Стрѣльбицкій.

ОТЧЕТЪ

Полоцкаго епархіальнаго миссіонера о его миссіонерской дѣятельности въ январѣ мѣсяцѣ 1889 года.

(Окончаніе).

Изъ Костыговъ мы отправились на ночлегъ къ Солуіонскому волостному писарю Григорію Васильевичу Бѣляеву, куда насъ сопровождалъ старообрядецъ застѣнка Новые Засѣки Василій Васильевичъ Кузнецовъ, по прозванью Шпакъ, настоятельно просившій насъ завтра посѣтить его домъ, на что мы съ о. Корниліемъ изъявили свое согласіе. На слѣдующій день по пути къ Василію Васильевичу я имѣлъ разговоръ съ моимъ возни-

---

[1]) Цер. Вѣд. 1888 г. № 50 стр. 1433.

[2]) Ibid 1435 стр.

цею, раскольникомъ среднихъ лѣтъ (не помню имя его), который самъ началъ рѣчь о недостаткахъ и безобразіяхъ, часто встрѣчающихся у старообрядцевъ. Наиболѣе возмущаютъ его: 1) произвольные переходы раскольническихъ наставниковъ изъ-за корыстныхъ разсчетовъ изъ одной деревни въ другую и возникающія отсюда дѣленія приходовъ и 2) существующій у раскольниковъ-безпоповцевъ обычай брачиться посредствомъ похищенія дѣвицъ: „у меня—жаловался мнѣ мой собесѣдникъ—всѣхъ трехъ дочерей украли безъ моего вѣдома; хоть я неграмотный человѣкъ и плохо знаю свою вѣру, но меня крайне возмущаетъ такое обыкновеніе: не даромъ наши брачные (т. е. женатые) часто прогоняютъ отъ себя женъ: какъ сходятся безъ всякаго благословенія, такъ и живутъ безъ всякаго порядка и расходятся безъ всякой законной причины. Я вижу—заключилъ онъ,—что не хорошъ нашъ законъ. Я, съ своей стороны, приведши нѣсколько доводовъ изъ св. Писанія и любимыхъ старообрядцами старопечатныхъ книгъ, обличающихъ неправоту раскола, заключилъ: въ мірѣ всегда было, есть и будетъ такъ, что люди, противящіеся Христу и Его Святой Церкви, своею жизнію и нравами доказывали, доказываютъ и будутъ доказывать, что въ нихъ не живетъ Духъ Святый и что они „суть тѣлесни Духа не имуще“ (Бол. Катих., л. 122). Поэтому неудивительно, что у старообрядцевъ, какъ отдѣлившихся отъ св. православной церкви и лишающихся чрезъ то даровъ Св. Духа, Который всѣхъ вѣрныхъ чадъ церкви наставляетъ на всякую истину (Іоан. XVI, 13), замѣчаются такія темныя дѣла, о которыхъ неприлично и говорить.

Въ такихъ разсужденіяхъ мы подъѣхали къ дому Василія Васильевича, живущаго вмѣстѣ съ своимъ дядей, наставникомъ Сканделишской моленной, Максимомъ Астафьевымъ Кузнецовымъ.

Здѣсь собралось около 10 человѣкъ, желавшихъ побесѣдовать. Болѣе выдающіеся были слѣдующіе: войновскій наставникъ Артемій Онисимовичъ Бѣляевъ, возвращавшійся домой послѣ бесѣды въ дер. Костыгахъ, крест. дер. Тимошишекъ Меркурій Григоріевъ, Федотъ Гордѣевичъ Кузнецовъ, Ѳеодоръ Ивановичъ Шнитка и друг.

Бесѣда имѣла характеръ искренняго, дружественнаго разговора. Каждый высказывалъ непринужденно и свободно свое сужденіе по поводу того или другаго предмета, раскрытаго на вчерашней бесѣдѣ. Одинъ изъ собесѣдниковъ, обратившись ко мнѣ, сказалъ: вчера вы, о. Николай, сказали, что можно ѣсть со всѣми, даже иновѣрцами, но я не согласился бы ѣсть вмѣстѣ съ латышемъ, пьющимъ водку и курящимъ табакъ. Я отвѣтилъ: это ваше дѣло, я же всегда держался и буду держаться своего мнѣнія, ибо оно основано на примѣрѣ Самого Господа Іисуса Христа, раздѣлявшаго трапезу вмѣстѣ съ мытарями и грѣшниками, и на ученіи св. ап. Павла, что „для чистыхъ все чисто, а для оскверненныхъ и невѣрныхъ нѣтъ ничего чистаго; но осквернены и умъ ихъ и совѣсть“ (Тит. I, 15). Въ дополненіе моей мысли о. Корнилій Лущинъ прочиталъ изъ 33-го нравоученія „Бесѣдъ Апостольскихъ“, помѣщеннаго на столбцахъ 955—8, нѣкоторыя мѣста, свидѣтельствующія о томъ, что никого нельзя гнушаться, какъ нечистаго, даже язычниковъ: „что убо, рече, аще врази будутъ и елли ны, не подобаетъ ли ненавидѣти; ненавидѣти убо, не оныхъ же, но вѣру или уставъ, не человѣка, но злое дѣяніе, растлѣнный разумъ. Человѣкъ убо есть дѣло Божіе, прелесть же дѣло діавольско. Не смѣшиши убо яже Божія и яже діавольская, понеже и іудеи и хулницы быша, и гонителѣ и досадителѣ, и бесчисленая на Христа глаголаху злая. Еда ли убо ненавидяше ихъ Павелъ, иже всѣхъ наипаче лю-

бяше Христа; никакоже, но и любяше, и вся тѣхъ ради творяше (столбцы 956—6)... Аще ли же имамы нечестивыхъ ненавидѣти и законопреступныхъ, предыдуще и грѣшныхъ, возненавидимъ: и тако путемъ предъходяще отъ множайшихъ братіи отторгшися, паче же отъ всѣхъ, нѣсть бо, нѣсть ни единъ грѣха кромѣ. Аще ли же подобаетъ враги Божіа ненавидѣти, не точію нечестивыхъ подобаетъ ненавидѣти, но и грѣшныхъ: и тако будемъ горшіи звѣрей, всѣхъ отвращающеся, и гордынею дмящеся, якоже фарисей онъ" (столб. 957). Отвращаться ни отъ кого нельзя—продолжалъ о. Корнилий,—даже отъ грѣшника, въ виду возможнести его исправленія. Вѣдь и врачъ тогда только можетъ вылечить больнаго, когда не отвращается отъ него. „Чесо ради, рцы ми, и отвращаешися и бѣгаеши его, зане нечестивъ есть; убо сего ради подобаетъ приходити и цѣлити, да воставиши недужнаго... Аще бо и чудеса твориши, аще и мертвыя воскрешаеши, аще и что либо дѣлаеши, никогда же ти тако почудятся еллины. яко когда увидятъ кротка и тиха и сладокъ подающа нравъ" (столб. 598). Примите къ сердцу эти наставленія—заключилъ о. Корнилий—и не считайте нечистымъ никого, перестаньте разбирать чашки. Наступило непродолжительное молчаніе, которое свидѣтельствовало или о томъ, что собесѣдники признали справедливость представленныхъ имъ доводовъ противъ существующаго у нихъ обычая не сообщаться въ пищѣ съ т. н. у нихъ мірскими, якобы нечистыми, или о томъ, что они ничего не могли возразить противъ этихъ доводовъ и подыскивали новыхъ возраженій противъ другихъ предметовъ, раскрытыхъ на бесѣдѣ въ Костыгахъ. Какъ бы то ни было, только послѣ нѣкотораго раздумья сидѣвшій рядомъ со мною крестьянинъ дер. Тимошишекъ Меркурій Григорьевъ завелъ рѣчь совсѣмъ о другомъ предметѣ: именно онъ сталъ высказывать мнѣ свою обиду

за то, что я прочиталъ на вчерашней бесѣдѣ въ Костыгахъ во 1-хъ извѣстное мѣсто въ Бол. Катих., л. 122, гдѣ всѣмъ отступившимъ отъ церкви грозитъ въ будущей жизни „озеро огненное“, а во 2-хъ не менѣе извѣстное мѣсто Номоканона, въ коемъ лица, не получившіе рукоположенія въ священ. санъ, но дерзающіе священнодѣйствовать, напр. крестить, принимать на исповѣдь и проч. (каковы раскольническіе наставники), называются „горшими нечестивыхъ бѣсовъ“ (Номоканонъ при Потречникѣ, л. 57-й). Я отвѣтилъ: вамъ никоимъ образомъ нельзя обижаться за это предостороженіе, притомъ содержащееся въ любимыхъ же вами старопечатныхъ книгахъ. Я вѣдь не виноватъ, что въ вашихъ моленныхъ находятся такія книги, которыя самымъ сильнымъ образомъ обличаютъ васъ. Ваше положеніе, съ одной стороны, жалкое, съ другой—смѣшное. Въ самомъ дѣлѣ: какъ вы назвали бы того человѣка, который, записавъ въ одну или нѣсколько тетрадей всѣ свои пороки и преступленія и тѣ наказанія, которыя онъ долженъ понести за оныя, сталъ бы постоянно нести съ собою эту тетрадь или эти тетради, хвалясь, что онѣ давно написаны. Не такъ ли поступаете вы, старообрядцы, собирающіе въ своихъ молитвенныхъ и жилыхъ домахъ древнія патріаршія церковныя книги,—въ коихъ 1) изображаются тяжесть вашихъ преступленій предъ Богомъ, состоящихъ въ противленіи церкви и ея законнымъ пастырямъ, въ присвоеніи себѣ достоянія церковнаго и въ изобрѣтеніи такого страннаго ученія (напр.—что нельзя вступать въ бракъ, которое св. апостолъ Павелъ называетъ *бѣсовскимъ ученіемъ*, а изобрѣтателей его—*людьми имѣющими сожженную совѣсть* (I Тимоѳ. IV 1—2) и 2) доказывается, что вамъ за все это грозитъ *озеро огненное*, а ваши наставники, „раздражающіе Бога восхищеніемъ недарованнаго имъ“ (Кормч., л. 30-й) и названные за это *гор-*

шими нечестивыхъ бѣсовъ, местъ пріимутъ за васъ, *прельстившихся отъ нихъ* (Номокан., л. 57)—и гордящіеся тѣмъ, что это древнія патріаршія старопечатныя книги? Какъ хотите, вѣдь это крайнее ослѣпленіе и безуміе. Ужъ гораздо разумнѣе и послѣдовательнѣе разсуждалъ одинъ изъ вашихъ наставниковъ (Гавріилъ Михайловичъ Масловъ), который говорилъ своимъ Компишскимъ прихожанамъ: братцы, бросимъ мы патріаршія книги, по которымъ мы блудимъ, а напишемъ себѣ старческія книги.

Одинъ изъ собесѣдниковъ сказалъ: а зачѣмъ Никонъ написалъ новыя книги? Книги были хороши при первыхъ пяти патріархахъ; мы Никономъ недовольны, изъ-за него произошло раздѣленіе. Я отвѣчалъ: патр. Никонъ не самъ выдумалъ новыя книги, а только изъяснилъ собору русскихъ архипастырей нужду исправленія книгъ; мысль Никона была одобрена всѣмъ соборомъ и приведена въ исполненіе. Исправлять книги нужно было потому, что онѣ содержали много ошибокъ. О неисправности книгъ и необходимости дальнѣйшаго, болѣе тщательнаго исправленія ихъ засвидѣтельствовалъ любимый вами патріархъ Іосифъ, по примѣру своихъ предшественниковъ исправлявшій книги и вотъ что говорящій въ послѣдней напечатанной имъ книгѣ: „воззри убо аще нелѣностенъ еси, обрящеши ли гдѣ правѣ списаную безъ всякаго порока въ церквахъ святыхъ книгу; обрящеши ли чинъ и послѣдованіе по указанному святыхъ и богоносныхъ отецъ взысканію; обрящеши ли судъ и отмщеніе въ вещехъ церковныхъ, или строителя, или начальника, правѣ исправляюща слово истины, и по чину вся бывающая въ церкви; но вѣмъ яко неудобь обрѣсти возможеши, не точію въ соборныхъ градскихъ церквахъ, но ниже въ епископіяхъ, паче же ни въ монастырѣхъ. Виждь убо аще не плача достойна суть сія окаянная времена наша, вняже увы достигохомъ“ (Кормчая, предисл., л. 4). Пат-

ріархъ Никонъ, предпринявшій съ общаго соборнаго согласія русскихъ архипастырей исправленіе книгъ, исполнилъ это предсмертное, духовное завѣщаніе своего предшественника, восполнилъ тотъ недостатокъ въ книгахъ и чинахъ церковныхъ, или лучше, многія погрѣшности въ нихъ, которыя отравляли послѣдніе дни этого патріарха и лишали его возможности спокойно умереть. Какъ же не стыдно и не совѣстно вамъ послѣ этого укорять патріарха Никона? Въ самомъ дѣлѣ: въ жизни всѣхъ странъ и временъ замѣчался и замѣчается такой порядокъ вещей, что почитатели того или другаго историческаго лица, чѣмъ-либо дорогаго и близкаго имъ, дорожатъ его предсмертнымъ духовнымъ завѣщаніемъ и почитаютъ тѣхъ людей, которые такъ или иначе являются исполнителями его воли. А вы, старообрядцы, какъ разъ наоборотъ, ни во что ставите предсмертное завѣщаніе любимаго своего патріарха Іосифа о необходимости исправить книги и чины церковные и дышете какою то адскою злобою противъ патр. Никона, исполнившаго это завѣщаніе Іосифа. Пора образумиться. Вы должны любить и уважать патр. Никона уже какъ исполнителя воли Іосифа. А чтобы лучше въ вашей памяти запечатлѣлся свѣтлый образъ этого великаго патріарха, который вовсе не подавалъ повода къ тѣмъ оскорбленіямъ и порицаніямъ, коими ваши предки осыпали, а вы и теперь еще осыпаете его по своей духовной слѣпотѣ и невѣжеству, я прочту вамъ изъ брошюры „Подробный разсказъ и впечатлѣнія очевидца безпоповщинскихъ похоронъ и сердечныя размышленія о заблужденіяхъ и погибели сектантовъ". СПБ. 1887 г., стр. 19—25, гдѣ разсказывается о чудесахъ, совершенныхъ патріархомъ Никономъ и убѣждающихъ насъ въ томъ, что онъ угоденъ Богу и на немъ почиваетъ благодать Божія. Интересно было взглянуть на лица моихъ собесѣдниковъ въ то время, когда я читалъ эти необы-

чайныя для нихъ страницы. На однихъ можно было замѣтить выраженіе чувства зависти и недовольства, на другихъ—чувства неожиданности и изумленія, на третьихъ умиленія и т. д. Предупреждая возраженіе своихъ собесѣдниковъ: какъ же могло случиться, что противъ благочестиваго патріарха Никона возстали многіе, даже священники и одинъ изъ епископовъ (Павелъ Коломенскій), я прочиталъ изъ „Исторіи русск. раскола“ преосвящ. Макарія нѣсколько страницъ, наглядно изображающихъ предъ нами тѣ низкіе своекорыстные и честолюбивые мотивы, которыми руководились первые расколоучители.

Этя искренняя, задушевная бесѣда произвела благотворное дѣйствіе на моихъ собесѣдниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ попросили меня оставить имъ для прочтенія тѣ книги и брошюры, на которыя я ссылался, что, конечно, и было мною исполнено.

Дружественно распростившись съ гостями Василія Васильевича Кузнецова, я съ о. Корниліемъ направился въ отдаленнѣйшія деревни Рѣжицкаго прихода, въ коихъ проходитъ свое учебно-миссіонерское служеніе миссіонеръ Григорій Власіевъ. Переночевавъ у крестьянина дер. Кавши Ивана Ивановича Гвоздева, гдѣ имѣлъ собесѣдованіе съ двумя раскольниками и испытывалъ учениковъ и ученицъ Григорія Власіева и радовался тѣмъ успѣхамъ ихъ, которые достигнуты ими въ самое короткое время, благодаря трудолюбію ихъ учителя, я 19 января отправился въ дер. Забѣги, гдѣ въ то время находилась подвижная школа Григорія Власіева. Ее я нашелъ въ желательномъ положеніи. Дисциплина соблюдается строго. Весьма хороши успѣхи учениковъ по русскому и славянскому языкамъ и по ариѳметикѣ и отличны по закону Божію. Ученики бойко и безошибочно читаютъ и объясняютъ молитвы, свободно и связно передаютъ разсказы изъ свящ. исторіи и т. д. Такіе быстрые успѣхи уче-

никовъ объясняются тою любовію и усердіемъ, съ какими они относятся къ дѣлу ученія, особенно къ Закону Божію. Мнѣ разсказывали тамъ нѣкоторые изъ православныхъ, что у ихъ дѣтей, подъ вліяніемъ добраго примѣра учителя, совсѣмъ перемѣнилось настроеніе и склонности. Тогда какъ прежде забавлялись и развлекались разными пустяками, теперь мысль ихъ постоянно занята тѣмъ, какъ бы отчетливѣе усвоить себѣ заданную и объясненную учителемъ молитву или разсказъ изъ свящ. исторіи. Нечего говорить о томъ, какое благотворное вліяніе оказываютъ успѣхи учениковъ на родителей ихъ. Даже старообрядцы, которые съ такимъ недовѣріемъ на первыхъ порахъ отнеслись къ Григорію Власіеву и его учебной дѣятельности, опытно убѣдившись въ безвредности и плодотворности ея, перемѣнили свой взглядъ на него. Одинъ старообрядецъ дер. Забѣги, видя, что ученикамъ Григорія Власіева въ этой деревнѣ приходится заниматься въ неудобной курной избѣ, уступилъ на все время пребыванія въ этой деревнѣ Григорія Власіева для учениковъ его половину своего дома. Дай Богъ, чтобы похвальный примѣръ этого старообрядца послужилъ урокомъ для другихъ его собратій.

Послѣ продолжительной полуторачасовой бесѣды съ учениками о пользѣ ученія, которую слушали собравшіеся туда православные и старообрядцы и послѣ непродолжительнаго (около $^3/_4$ часа) спеціальнаго собесѣдованія съ старообрядцами о томъ, къ какимъ дурнымъ послѣдствіямъ приводитъ старообрядцевъ ихъ свѣтобоязнь, т. е. отсутствіе или оскудѣніе у нихъ грамотности и просвѣщенія, преподавъ благословеніе ученикамъ и православнымъ жителямъ четырехъ деревень, поспѣшно собравшимся въ Забѣги, узнавъ о нашемъ туда прибытіи,—мы съ о. Корниліемъ Лущинымъ отправились въ село Тискады, откуда я къ

ночи того же дня благополучно прибылъ домой въ г. Рѣжицу. Такъ окончилась моя трехдневная миссіонерская поѣздка.

Полоцкой епархіальный миссонеръ
Священникъ *Николай Околовичъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

извлеченіе изъ устава о воинской повинноети; циркуляръ министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ о правахъ лицъ, окончившихъ курсъ четырехъ общихъ классовъ духовныхъ семинарій, въ отношеніи къ званію начальнаго учителя; списокъ книгъ и учебныхъ пособій, допущенныхъ Св. Синодомъ къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ: примѣрный списокъ книгъ дкя библіотекъ церковно-приходскихъ школъ, одобренный Оберъ:Прокуроромъ Св. Синода.

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, въ книжный складъ Д. Д. Полубояринова, Николаевская, 18. Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ дѣлается уступка на 30%.

СВ. ГРИГОРІЙ НИССКІЙ, КАКЪ МОРАЛИСТЪ. ЭТИКО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ. Д. Тихомирова. Могилевъ на Днѣпрѣ, 1886. Ц. 2 р. 50 к. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться или на имя автора по адресу: вь Могилевъ губ., преподавателю духовной семинаріи Д. И. Тихомирову, или въ книжный складъ Полубояринова, С.-Петербургъ, Николаовская. 18.

Отпечатана брошюра свящ. В. Барбарина:

Необходима-ли видимая сторона въ таинствахъ и сколько таинствъ должна имѣть истинная церковь Христова?

1½ печ. листовъ, Цѣна **7** коп. (съ перес. 9 к.). Выписывающіе 10 экз. за пересылку не платятъ. Братствамъ, церквамъ и книжнымъ складамъ уступка 20%. Требованія адресовать въ

Москву: а) въ редакцію „Друга Истины", или б) въ книжную лавку Братства свят. Петра, митр. Московскаго (Кремль, подъ Ивановской колокольней).

Въ канцеляріи Архіепископа Тверскаго продаются слѣдующія книги:

Письма **Филарета**, митрополита Московскаго и Коломенскаго къ Высочайшимъ Особамъ и къ разнымъ другимъ лицамъ, въ 2-хъ частяхъ (1820—1867 г.г.): собраны и изданы **Саввою**, архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ. Тверь, 1888 г. (I—IV. 207+342 стр.). Цѣна 3 руб. 25 коп., съ пересылкою 3 руб. 50 коп.

Его же. Письма къ покойному архіепископу Тверскому Алексію (1843—1867 г.), изд. **Саввою**, архіепископомъ Тверскимъ. М. 1883 г. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 1 руб. 75 коп.

Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы, сост. **Саввою**, архіепископомъ Тверскимъ, изд. V, съ приложеніемъ XV таблицъ фотографическихъ снимковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ ризницы и съ объяснительнымъ словаремъ. М. 1883 г., въ 4 д. листа. Цѣна 3 руб. 50 коп. съ пересылкою 4 рубля.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ оффиціальный: 1) Высочайшее повелѣніе. 2) Епархіальныя распоряженія и извѣстія. 3) Отъ правленія Витебской духовной семинаріи. 4) Отъ правленія Полоцкаго духовнаго училища.

Отдѣлъ неоффиціальный: 1) Пятидесятилѣтіе возсоединенія бѣлорусскихъ уніатовъ (окончаніе историческаго очерка). 2) Отчетъ Полоцкаго епархіальнаго миссіонера о его миссіонерской дѣятельности въ январѣ мѣсяцѣ 1889 года (окончаніе). 3) Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи Протоіерей *І. Пичета.*

Печатать дозволяется. 5 Іюня 1889 года.

Цензоръ Священникъ *А. Боголюбовъ.*

Витебскъ. Типо-Литографія Г. А. Малкина.